УДК 316.662.2:323:004.7 DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-5-155-166

ЧЕЛОВЕК ПОЛИТИЧЕСКИЙ В СЕТЯХ КОММУНИКАЦИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ

***Щенина О.Г.*[1]**

Аннотация. *Целью* статьи является исследование понятия «политический человек» в контексте антропогуманистического поворота, осуществляющегося в социально-гуманитарном знании. Политологический ракурс изучения человека в политическом пространстве сетевого общества предполагает анализ особенностей его политического участия, политического поведения, политической деятельности в условиях новой социальной реальности.

Основное содержание статьи представляет изучение ряда подходов рассматриваемого понятия в политической науке и выявление основных характеристик человека политического в условиях сетевого общества.

Автор основывается на методах контент-анализа, дискурс-анализа, системного подхода, результатах социологических опросов об отношении граждан к политике, их доверии к социально-политическим институтам.

Проведенный анализ показал, что в сетевом обществе происходят изменения форм и видов прежних политических практик, участия современного политического человека в них, где под влиянием информационных потоков меняются его сознание и мировоззрение. При этом в условиях информатизации, цифровизации, сетевизации, гуманизации общества роль человека в политическом процессе тоже будет изменяться.

Ключевые слова: сетевое общество, человек политический, гуманизация, информатизация, политическое участие, гражданин.

Щенина Ольга Геннадьевна – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник отдела исследования социально-политических отношений Центра политологии и политической социологии Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д.24/35, к. 5, e-mail: oschenina@mail.ru

A POLITICAL PERSON IN COMMUNICATION NETWORKS: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF CIVIL PARTICIPATION

SHCHENINA O. G. – Candidate of Political Sciences, Leading Researcher of the Department for Research of Social and Political Relations, Center for Political Science and Political Sociology, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (Russian Federation, Moscow), e-mail: oschenina@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to study the concept of a political person in the context of the anthropo-humanistic turn, which is carried out in social and humanitarian knowledge. The political science perspective of studying a person in the political space of a network society presupposes an analysis of the features of his political participation, political behavior, political activity in the context of a new social reality.

The main content of the article is the study of a number of approaches of the concept under consideration in political science and the identification of the main characteristics of a political person in a network society.

The author is based on the methods of content analysis, discourse analysis, a systematic approach, the results of opinion polls about the attitude of citizens to politics, their trust in socio-political institutions.

The analysis showed that in a network society there are changes in the forms and types of former political practices, the participation of a modern political person in them, where, under the influence of information flows, their consciousness and worldview change. At the same time, in the context of informatization, digitalization, network, humanization of society, the role of a person in the political process will also change.

Keywords: network society, political man, humanization, informatization, political participation, citizen.

Введение

Целью статьи является исследование понятия «политический человек» в контексте антропогуманистического поворота, осуществляющегося в социально-гуманитарном знании. Политологический ракурс изучения человека политического в пространстве сетевого общества предполагает анализ особенностей политического участия, политического поведения, политической деятельности в условиях новой социальной реальности. Основное содержание статьи составляют исследование ряда подходов к рассматриваемому понятию в политической науке и выявление основных характеристик человека политического в условиях сетевого

общества. Методологической основой явились методы контент-анализа, дискурс-анализа, системный подход, результаты социологических опросов об отношении граждан к политике, доверии к институтам в социально-политическом контексте, их общественно-политическом участии. Проведённый анализ показал, что в сетевом обществе происходят изменения форм и видов политических практик современного политического человека, под влиянием информационных потоков меняются его сознание и мировоззрение. При этом в условиях гуманизации, информатизации, цифровизации, сетевизации общества роль человека в политическом процессе, возможно, будет изменяться.

Антропологический и гуманистический поворот в социально-гуманитарном знании

Гуманистическая проблематика в разных областях знания вызывает у исследователей особый интерес, поскольку одной из основных тенденций развития информационно-сетевого общества является гуманизация. Она рассматривается в широком смысле как воплощение в новой социальной реальности гуманистических принципов.

В научном дискурсе о человеке всё чаще звучит идея о востребованности формирования теории нового гуманизма (неогуманизма) как новой идеологии человечества на основе «нравственности, справедливости, гуманизма»[1]. В науках об обществе и человеке всё чаще появляются новые феномены и понятия, например, в социологии профессором С.А. Кравченко предложена концепция гуманистического поворота, рассматриваемого как синтез социально-гуманитарного знания на основе гуманистической парадигмы сложности, одним из ракурсов которой может стать «сложный человек в сложном мире»[2].

Наряду с этим антропологический поворот в социально-гуманитарных науках начинается в последней четверти прошлого века и свидетельствует о возрастании исследовательского интереса к месту и роли человека в условиях трансформации общества, поскольку определяющим фактором общественного развития становится «ключевая роль нематериальных активов, особенно человеческих и культурных»[3].

Таким образом, идея интереса к человеку выступает не только духовным наследием античности, но и основой для реализации принципов гуманизма в жизни современного общества. Человек находится в центре внимания антропологии как комплекса дисциплин, занимающихся исследованием человека и

[1] Водолазов Г.Г. Неогуманизм // Современная политическая наука. Методология / Отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. М.: Аспект Пресс, 2019. – С. 503.

[2] Неклесса А.И. Кризис истории. Мир как незавершённый проект // Полис. Политические исследования. – №1. – 2018. – С. 84.

[3] Там же.

его сущности, а также многих других направлений общественной мысли: философии, психологии, социологии, политологии, истории, лингвистики и т.д.

Представляют интерес подходы к характеристике человека в разных ракурсах. Например, А. Камю писал о бунтующим человеке, Г. Маркузе рассматривал его как одномерного, Ф. Кафка – как одинокого, Ж.Т. Тощенко называл его парадоксальным, Т. Чеснокова – постчеловеком, а З. Бауман размышлял об индивидуализированном обществе. Принимая во внимание многозначность трактовок понятия «человек», отметим, что у большинства учёных не вызывает сомнений следующий тезис: человеческий капитал – это главная ценность общества будущего.

Человек политический: амбивалентность трактовок

Обратимся к анализу феномена человека политического (Homo politicus), поскольку исследователи ряда областей политической науки обращают внимание на востребованность «интеграции разных исследовательских полей»[1] в контексте изучения роли и места человека политического в современном обществе, ведь «он формирует политический мир»[2].

Как известно, Аристотель первым назвал человека существом политическим, выделяя его общественное начало, т.е. рассматривал его как человека общественного. С началом нового времени смысл феномена политического человека начинает приобретать новое содержание, а современные подходы значительно отличаются от предшествующих эпох. Например, различные концепции политического участия Л. У. Милбрайта, Р. Далтона, С. Вербы и Н. Ная, Й. Экмана и Э. Амны, Г. Брейди, Я Теорелла вычленяют многообразные ракурсы политической деятельности. Прежде всего уделяется внимание анализу форм нетрадиционного политического участия, а также гражданской включённости и соучастия. Учёные предлагают новые грани исследования политического и гражданского участия, одно из перспективных направлений в условиях цифровизации – её влияние на политическое участие граждан. Таким образом, на этапе становления сетевого общества происходит трансформация модели политического участия граждан, которая складывалась ещё в индустриальную эпоху. В процессе анализа различных аспектов современного политического человека требуется учитывать не только формы его политического участия, но и политическое поведение и политическую деятельность, а также мотивы, интересы,

[1] Семененко И.С. «Человек политический» перед альтернативами общественных трансформаций: опыт переосмысления индивидуального измерения политики. Полис. – 2012. – № 6. – С. 13.

[2] Лапкин В.В., Семененко И.С. «Человек политический»: личность перед вызовами XXI века // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко. – М.: Издательство Весь мир, 2017. – С. 127.

цели в политической сфере общественной жизни. Ведь сегодня важнее «реально быть, а не просто именоваться гражданином»[1].

Автор статьи разделяет точку зрения Пушкарёвой Г.В. которая считает, что «сущностная характеристика такого человека – политическая активность»[2]. Имеет право на существование и противоположная точка зрения: современный человек является аполитичным, его не интересует политическая сфера жизни общества, и он воздерживается от участия в политике, оставаясь сторонним наблюдателем политического процесса. Эта позиция неучастия в политической жизни проявляется чаще всего в электоральном абсентеизме, осознанном отказе от участия в голосовании, поскольку даже в развитых демократических странах явка на общенациональные выборы в среднем составляет от 60 до 70 процентов.

Однако большинство исследователей рассматривают человека политического как участника политической жизни с позиции междисциплинарного подхода. Так, Щеглов Н.А. предлагает его характеристику по трём основаниям: антропологическому, социологическому и личностному[3]. Хотелось бы отметить, что ряд специалистов отмечают то «новое значение политики»[4], которое она приобретает для современного человека.

Человек политический в сетевом обществе

В условиях информационно-сетевого общества одной из характеристик человека политического является его информированность о разных сторонах общественной жизни и прежде всего о политике. Результаты социологических опросов в российском обществе в начале XXI века свидетельствуют об информировании подавляющего большинства населения о политических событиях через СМИ. Основным источником информации для 46% населения выступают традиционные СМИ, Интернет – для 45%[5]. Данные свидетельствуют о достаточно высоком уровне политической информированности населения, при

[1] Семененко И.С. «Человек политический» перед альтернативами общественных трансформаций: опыт переосмысления индивидуального измерения политики. Полис. – 2012. – № 6. – С. 10.

[2] Пушкарёва Г.В. Homo politicus: политическая реальность и политический дискурс. // Общественные науки и современность. – 2013. – № 5. – С. 90–91.

[3] См. Щеглов Н.А. Проблема определения понятия «человек политический» в современной российской политической науке. // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 3. – С. 14–17.

[4] Скоробогацкая Н.А., Скоробогацкий В.В. Человек политический в эпоху современности. // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2016. – Том 16. – Вып. 2, – С.19.

[5] ФОМ. Доминанты. Поле мнений. Выпуск № 30. 31 июля 2020 г. Предпочитаемые источники информации // ФОМ. – URL: https://media.fom.ru/fom-bd/d30ii2020.pdf (дата обращения: 03.08.2020)

этом большая часть россиян не рассматривает политику в качестве значимой для себя сферы.

Тем не менее на основе обладания информацией, её индивидуального восприятия и репрезентации человеку политическому приходится принимать решение о доверии к ней, политическим лидерам и институтам и на этой основе выстраивать своё политическое поведение. Следует упомянуть об уровне доверия россиян к различным социальным институтам. Так, в октябре 2020 года уровень доверия Президенту РФ составил 67,7%, одобряют деятельность Правительства РФ – 36%, одобряют деятельность Председателя Правительства РФ – 42,8%,[1] доверие к главам регионов РФ составляет 59%[2]. В этой связи возникает закономерный вопрос: можно ли утверждать, что в информационно-сетевом обществе каждый гражданин является человеком политическим? Хотя такая постановка вопроса и противоречит современным подходам к рассматриваемому феномену, социально-политическая динамика общественного развития в новых условиях частично изменяет существующие представления о сфере политики. В некотором смысле это предположение может рассматриваться как возврат на новом витке развития общества к трактовке Аристотелем человека политического.

Что же касается участия россиян в политической жизни, то результаты социологического опроса Института социологии ФНИСЦ РАН свидетельствуют о том, что в 2018 году 45% граждан не принимали никакого участия в политической жизни, 47% участвовали в выборах в качестве избирателя, 5% принимали участие в общественно-политических акциях, 2% участвовали в работе политических партий[3]. Следовательно, уровень политического участия граждан страны невысок, а значит, на данном этапе общественного развития не представляется возможным дать положительный ответ на поставленный выше вопрос о человеке политическом. Анализ массивов данных опросов ведущих социологических центров – ВЦИОМ, Института социологии ФНИСЦ РАН, ФОМ – позволяют предположить, что доля человека политического в общем количестве населения страны составляет от 10% до 15%. Треть населения политикой не интересуется, около половины россиян следят за политическими событиями в стране и мире в той или иной степени, лишь каждый пятый указывает на значимость для них политической информации.

---

[1] ВЦИОМ. Рейтинги доверия политикам, оценки работы Президента и Правительства, поддержка политических партий. Выпуск № 4351. 9 октября 2020 г. // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10580 (дата обращения: 13.07.20)

[2] ВЦИОМ. Губернаторский корпус России: доверие граждан. Выпуск 4340. 22 сентября 2020 г. // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10553 (дата обращения: 13.10.20)

[3] Горшков М.К., Н.Д. Коленникова, Е.Н. Кофанова, Ю.В. Латов, Н.В. Латова, М.М. Мчедлова, В. В. Петухов, Р.В. Петухов, Н.Е. Тихонова, И.О. Тюрина, А.Г. Шевченко, Ф.Э. Шереги. Российское общество осенью 2018 года: тревоги и надежды. Информационно-аналитический доклад. – М.: ИС ФНИСЦ РАН, 2018. – С. 52.

Можно ли ставить знак равенства между гражданином и человеком политическим? Представляется, что человек политический – это безусловно гражданин, но не каждый гражданин – человек политический. Одной из составляющих элементов характеристики современного человека, в том числе и политического, является многозадачность, трактуемая как необходимость в короткие сроки переработки большого количества информации и принятия на её основе решений (включая их реализацию в политической деятельности). В информационно-сетевом обществе усиливается зависимость человека от информации, возрастающей по экспоненте с каждым годом, а также от технологий, её транслирующих. На основе информационно-коммуникационных технологий значительно увеличиваются возможности манипулирования сознанием и поведением людей, в том числе и в сфере политики.

Наряду с усложнением современного общества и многообразием его характеристик следует отметить, что именно процесс становления сетевого общества оказывает существенное влияние на модификацию связей и отношений между людьми, а также между государством и гражданами в контексте появления новых форм политических практик. Существенным измерениям подвергается система политических коммуникаций, её коммуникационный и коммуникативный компоненты.

В сетевом обществе значительно расширяется влияние на человека медиапространства, прежде всего информационных потоков, и значение этого процесса трудно переоценить, поскольку переизбыток информации изменяет отношение человека к миру, а также его сознание. На фоне постоянно увеличивающегося медиапотребления, характерного для социальной реальности сетевого общества, под влиянием визуализации, символизации и виртуализации происходит переформатирование сознания человека. Таким образом, с развитием общества и под влиянием изменений во внешней среде происходит трансформация человека политического.

Рассмотрим ещё несколько важных аспектов, характерных для человека политического в сетевом обществе. С помощью современных технологий осуществляются сбор, хранение, накопление информации практически о любом человеке. Геолокация позволяет определить местоположение пользователя сетей с погрешностью до одного метра. Характеристика сетевого человека: наличие мессенджера, электронной почты, страницы в сетях, блог личный или подписка на блог, т.е. происходит расширение диапазона средств его коммуникации. Профили – аккаунты в социальных сетях – выступают как источник информации о человеке, отсюда возникает вопрос: насколько реалистична самопрезентация в сетях? Для сетевого человека характерна готовность к контактам: всегда на связи – постоянный connect всегда и везде.

Одно из существенных отличий – это анонимность в социальных сетях, политических сетях, сетевых сообществах и отсутствие публичности (во многом мнимое, нежели реальное). Наряду с этим появляется множество новых видов социальных практик, в том числе и в политическом пространстве Интернета. Например, сетевой шейминг – «уничтожение» человека в сетях, троллинг, краудсорсинг, сообщества практики. Возможность электронного голосования по принятию поправок в Конституцию страны стала одной из таких новых форм политических практик.

У каждого человека политического, пользователя сетей, существует своя персональная микросеть – совокупность его контактов и политических коммуникаций. И здесь уместно вспомнить идею М. Грановеттера о силе слабых связей, что позволяет высказать предположение о выстраивании пользователями собственных коммуникативных моделей с внешним миром. На основе исследования персонализации сетевого пространства Б. Веллман вводит понятие сетевого индивидуализма. Интересным представляется аспект персонализации сетевого пространства человека политического, и в этой связи можно говорить об индивидуальном социальном капитале. Вместе с тем социальные сети и сетевые сообщества являются социальным капиталом современного общества.

Современные формы политических практик видоизменяют само политическое пространство, являющееся необходимым условием для участия человека в политической жизни. Креативные практики человека политического в сетевом обществе будут реализовываться на базе новых социальных связей пользователей сетей и членов сетевых сообществ, которые возникают на основе общности интересов, норм, ценностей, сходства их социальных ролей. Объединения пользователей в сообщества, в том числе и политические, расширяют возможности для удовлетворения потребностей их членов, при этом они легко возникают и исчезают в виртуальной среде. Сетевая активность человека политического выше, нежели его политическая активность и деятельность в условиях социально-политической реальности. Можно сделать вывод об эффективности политического участия политического человека в сетевом обществе в большей мере, чем политического человека в условиях индустриального общества.

Ещё одной особенностью является то, что пользователь сам организует свои информационное и коммуникативное пространства, основываясь на потребностях, интересах, ценностях, целях. Вместе с тем возникает проблема формирования у пользователей навыков работы с информацией на основе компетентностного подхода.

Важную роль играет уровень функциональной и технологической грамотности пользователя. Компонентами функциональной грамотности выступают: читательская, информационная, коммуникативная и социальная грамотность, а

также глобальные компетенции и креативное мышление. Не случайно в современном образовании к компетенциям будущего относят: креативность, критическое мышление, коммуникативные навыки и навыки кооперации с членами сообществ. В условиях глобализации, информатизации, компьютеризации и демократизации современные национальные системы образования создают условия для формирования всесторонне развитой личности и успешной её деятельности в усложняющемся и меняющемся мире.

Особую роль в формировании человека политического в сетевом обществе играют производство контента и работа с информационными ресурсами на разных платформах. Это предполагает наличие у пользователей сетей коммуникативных, информационных, цифровых, глобальных компетенций.

Таким образом, сетевое общество порождает не только новые виды и формы связей и отношений в политической сфере, предлагает инновационные практики, изменяет типы и смыслы коммуникаций политических субъектов, оказывает существенное влияние на политические практики, но и формирует иные сущностные характеристики человека политического. В пространстве сетевого мира для анализа человека политического уместно использовать прежде всего категории ценности (в контексте идей солидарности, доверия, справедливости), политические взаимодействия (в контексте сетевых практик и отношений), политическую культуру (в контексте интерактивного общения на основе появления новых языковых форм), креативность мышления. Безусловно, этот перечень характеристик человека политического значительно шире представленного выше. Однако хотелось бы подчеркнуть, что в сетевом обществе на первый план выходит не технологическая составляющая общественного развития, а социогуманитарная, антропологическая; то есть человек, в том числе и политический, его потребности, ценности и интересы оказываются в центре внимания социума и оказывают приоритетное влияние на выбор пути развития общества в ракурсе принятия политических решений.

Заключение

Многозначность понятия «политический человек» предопределяет различные дискуссии об этом феномене в социально-гуманитарном знании. В условиях сетевого общества изменяются подходы научного поиска и подходы в методологии исследования человека и как существа социального и политического.

Необходимость адаптации человека к жизни в стремительно усложняющемся социуме приводит к возникновению множества инновационных видов и форм социальных и политических практик. На основании проведённого анализа можно сделать вывод о том, что эффективность политического участия человека политического в сетевом обществе намного выше, чем человека политического в условиях индустриального общества. Критериями для определения

эффективности являются такие, как: технологическое обеспечение коммуникаций и их скорость; значительное сокращение времени на принятие решений; результативность обеспечивается множеством интеракций и контактов, позволяющих согласовывать действия; увеличение числа политических акторов; интенсивность взаимодействий. Однако, на наш взгляд, преждевременно говорить о значительном увеличении доли человека политического в сетях коммуникаций, поскольку сегодня лишь формируются контуры нового сетевого мира. Вполне вероятно, что технологии в будущем позволят человеку политическому расширить спектр его политической активности и стать массовым явлением в сетях коммуникаций. Представляется возможным предположить, что его политическая деятельность будет связана не с деструкцией политической системы, а с поисками эффективных ответов на цивилизационные вызовы.

Сетевое общество не только изменяет пространство современного мира, в том числе и политического, но и создаёт широкие возможности для реализации человеком своего потенциала в социуме. Человек политический всё в большей мере видится социальным капиталом общества будущего.

Библиография/References:

1. Водолазов Г.Г. Неогуманизм // Современная политическая наука. Методология / Отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. – М.: Аспект Пресс, 2019. – С. 484 – 508.

2. Горшков М.К., Коленникова Н.Д., Кофанова Е.Н., Латов Ю.В., Латова Н.В., Мчедлова М.М., Петухов В.В., Петухов Р.В., Тихонова Н.Е., Тюрина И.О., Шевченко А.Г., Шереги Ф.Э. Российское общество осенью 2018 года: тревоги и надежды. Информационно-аналитический доклад. – М.: ИС ФНИСЦ РАН, 2018. – 62 с.

3. Губернаторский корпус России: доверие граждан. Выпуск 4340. 22 сентября 2020 г. // ВЦИОМ. – URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10553 (дата обращения: 03.08.20)

4. Доминанты. Поле мнений. Выпуск № 30. 31 июля 2020 г. Предпочитаемые источники информации // ФОМ. – URL: https://media.fom.ru/fom-bd/d30ii2020.pdf (дата обращения: 13.10.20)

5. Лапкин В.В., Семененко И.С. «Человек политический»: личность перед вызовами XXI века // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко. – М.: Издательство Весь мир, 2017. – 992 с.

6. Михайленок О.М. Ученые записки ФНИСЦ РАН. Материалы заседания Ученого совета. – М.: ФНИСЦ РАН, 2019. – С.55-59.

7. Неклесса А.И. Кризис истории. Мир как незавершенный проект // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 1. – С. 80-95.

8. Пушкарева Г.В. Homo politicus: политическая реальность и политический дискурс // Общественные науки и современность. – 2013. – № 5. – С. 90-100.

9. Рейтинги доверия политикам, оценки работы Президента и Правительства, поддержка политических партий. Выпуск № 4351. 9 октября 2020 г. // ВЦИОМ. – URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10580 (дата обращения: 13.08.2020)

10.Семененко И.С. «Человек политический» перед альтернативами общественных трансформаций: опыт переосмысления индивидуального измерения политики // ПОЛИС. Политические исследования. – 2012. – № 6. – С. 9-26.

11.Скоробогацкая Н.А., Скоробогацкий В.В. Человек политический в эпоху современности // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2016. – Т. 16. – № 2. – С. 5–21.

12.Щеглов Н.А. Проблема определения понятия «человек политический» в современной российской политической науке // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 3. – С. 14-17.

1. Vodolazov, G.G. (2019) Neogumanizm [Neo-humanism] // Sovremennaia politicheskaia nauka. Metodologiia [Modern political science. Methodology] / Otv. red. O.V. Gaman-Golutvina, A.I. Nikitin. – M.: Aspekt Press. – P. 484-508. (In Russ.)

2. Gorshkov, M.K., Kolennikova, N.D., Kofanova, E.N., Latov, Iu.V., Latova, N.V., Mchedlova, M.M., Petukhov, V.V., Petukhov, R.V., Tikhonova, N.E., Tiurina, I.O., Shevchenko, A.G., Sheregi, F.E. (2018) Rossiiskoe obshchestvo osen'iu 2018 goda: trevogi i nadezhdy. Informatsionno-analiticheskii doklad [Russian society in the fall of 2018: worries and hopes. Information and analytical report]. – M.: IS FNISTs RAN. – 62 p.
(In Russ.)

3. Gubernatorskii korpus Rossii: doverie grazhdan [The Governor's Corps of Russia: the trust of citizens]. Vypusk 4340. 22 sentiabria 2020 g. // VTsIOM. – URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10553 (data obrashcheniia: 13.10.20) (In Russ.)

4. Dominanty. Pole mnenii. [Dominants. Opinion field] Vypusk № 30. 31 iiulia 2020 g. Predpochitaemye istochniki informatsii // FOM. – URL: https://media.fom.ru/fom-bd/d30ii2020.pdf (data obrashcheniia: 03.08.20) (In Russ.)

5. Lapkin, V.V., Semenenko, I.S. (2017) «Chelovek politicheskii»: lichnost' pered vyzovami XXI veka ["Political Man": Personality Facing the Challenges of the XXI Century] // Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Entsiklopedicheskoe izdanie [Identity: Personality, Society, Politics. Encyclopedic edition] / Otv. red. I.S. Semenenko. – M.: Izdatel'stvo Ves' mir. – 992 p. (In Russ.)

6. Mikhailenok, O.M. (2019) Uchenye zapiski FNISTs RAN. Materialy zasedaniia Uchenogo soveta [Scientific notes of FNISTS RAS. Materials of the meeting of the Academic Council]. – M.: FNISTs RAN. – P. 55-59. (In Russ.)

7. Neklessa, A.I. (2018) Krizis istorii. Mir kak nezavershennyi proekt [History crisis. The world as an unfinished project] // Polis. Politicheskie issledovaniia [Polis. Political Studies]. – № 1. – P. 80-95. (In Russ.)

8. Pushkareva, G.V. (2013) Homo politicus: politicheskaia real'nost' i politicheskii diskurs [Homo politicus: political reality and political discourse] // Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social sciences and modernity]. – № 5. – P. 90-100. (In Russ.)

9. Reitingi doveriia politikam, otsenki raboty Prezidenta i Pravitel'stva, podderzhka politicheskikh partii [Ratings of confidence in politicians, assessments of the work of the President and the Government, support for political parties]. Vypusk № 4351. 9 oktiabria 2020 g. // VTsIOM. – URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10580 (data obrashcheniia: 13.08.2020) (In Russ.)

10.Semenenko, I.S. (2012) «Chelovek politicheskii» pered al'ternativami obshchestvennykh transformatsii: opyt pereosmysleniia individual'nogo izmereniia politiki ["Political man" before the alternatives of social transformations: the experience of rethinking the individual dimension of politics] // POLIS. Politicheskie issledovaniia [Polis. Political Studies]. – № 6. – P. 9-26. (In Russ.)

11.Skorobogatskaia, N.A., Skorobogatskii, V.V. (2016) Chelovek politicheskii v epokhu sovremennosti [Political man in the modern era] // Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk [Research Yearbook, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. – T. 16. – № 2. – P. 5–21. (In Russ.)

12.Shcheglov, N.A. (2018) Problema opredeleniia poniatiia «chelovek politicheskii» v sovremennoi rossiiskoi politicheskoi nauke [The problem of defining the concept of "political person" in modern Russian political science] // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo [Society: Politics, Economics, Law]. – № 3. – P. 14-17. (In Russ.)